31-8
8753

В. Л. АФОНСКИЙ.

ОПЫТ БОРЬБЫ В СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХ ГОРАХ

Издание комитета по изучению опыта гражданской войны и борьбы с басмачеством в Средней Азии при РВС САВО.

г. Ташкент
1930 г.

31-8
8753

В. Л. АФОНСКИЙ.

ОПЫТ БОРЬБЫ
В
СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХ ГОРАХ

Издание комитета по изучению опыта гражданской войны и борьбы с басмачеством в Средней Азии при РВС САВО.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1931 год.
Акт № Л 321

Государственная Б-ка в Ленинграде.

г. Ташкент
1930 г.

Ташокрлит 2463. Зак. 1770. Тираж 1500

Гор. Ташкент „Красная Звезда“—1930 г.

Вместо предисловия.

Знакомые большинству военных работников САВО особенности Средне-Азиатского театра, императивно диктующие командиру в Средней Азии вносить на практике часто существенные поправки в установленные для РККА тактические положения, нормы, расчеты и приемы, часто служат у нас, к сожалению, лишь темой дня случайной дискуссии, отвлеченного спора и, в лучшем случае установкой для изучения, очередной проблемой дня разработки и освоения в практической учебе войсковой части. Это вполне сознается начальствующим составом САВО, но дальше „сознания" дело почти не двигается, а богатый опыт и боевой и учебной работы войск нашего округа до сегодня лежит мертвым капиталом. Выработать, где можно проверить опытом и установить как практический прием, имеющие „права гражданства" наряду с §§ уставов РККА, ряд коррективов к общеуставным положениям, вызываемых к жизни особенностями Средне-Азиатского театра и преимущественно горнопустынными его частями — дело самих войск САВО, и ждать в этой области каких-либо конкретных „указаний" свыше просто наивно. Пора в этом смысле сдвинуться с точки замерзания и создать в начальствующем составе САВО решительный перелом от настоящего застоя к кипучей творческо изыскательской коллективной и индивидуальной мысли в области подытожения уже накопленного ценного опыта и дальнейших смелых и разнообразных исканий в области еще более полного учета особенностей местной обстановки, еще большего приспособления к ним действий войск Округа, еще большего повы-

шения уровня боевой подготовки частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Средней Азии.

С этой точки зрения печатаемый ниже труд В. А. Афонского заслуженного командира РККА и „старого Туркестанца“, является особенно ценным вкладом в нашу далеко не обширную Средне-Азиатскую военную литературу и вполне заслуживает широкого распространения и основательного с ним знакомства со стороны командира САВО. Как указывает и само название этой работы автор его не претендует на определенную законченность и полноту проработки отдельных вопросов в своем труде, тем самым кладя лишь начало этому серьезному и необходимому делу и предоставляя в дальнейшем творческой мысли командира-практика широкое поле для последующего развития и углубления.

В отдельных редких случаях взгляды и выводы автора могут быть оспорены, но это не может быть сочтено недостатком труда Афонского, т. к. сама спорность выводов лишь будет содействовать глубине критического подхода читателя и полноте его анализа.

Наиболее существенным в этом смысле являются суждения автора о роли лобовых ударов во встречном бою, „полная“ уничтоженность мертвых пространств в обороне, о частном и общем резерве и особенно установки автора в первом абзаце обороны, с коей вообще трудно согласиться.

Поверхностная мысль может увидеть на первый взгляд неувязку между современной нам установкой для РККА — машинизация и техническое ее оснащение — и суммою особенностей борьбы в горах как бы исключающих применение техники.

Со всей решительностью следует отметить, что это мысль глубоко не верная и свидетельствует лишь о несерьезном подходе к серьезной теме.

Горы несомненно ограничивают применение ряда

средств техники, но само ограничение это целиком зависит от характера рельефа местности, и в целом ряде случаев и на горном театре найдут себе применение такие громоздкие средства в технике как броневик и автомобиль.

В то же время ряд средств техники именно в горах находит себе широкое и ценное применение, в частности в области связи, т. е. в той, где обычные средства применять часто трудно и мешкотно (напр. гелио связь, отчасти радио). Авиация и химия применяться могут, автотранспорт в определенных звеньях комуникации также не теряет своих положительных свойств быстрого средства подвоза, почему мы и предостерегаем читателя от этого поверхностного взгляда, тем более, что военная история на ряде примеров нас учит, что переоценка свойств рельефа и местности в этом смысле часто приводила такого ценителя к тяжелым боевым прорехам. Приветствуя настоящий труд и желая ему, как он вполне того заслуживает, широкого распространения и должной оценки со стороны военного читателя — командира САВО, мы ждем со стороны последнего могучего отклика его богатой опытом и практикой кипучей творческой мысли в области продолжения и расширения этой ценной для округа работы, чтобы в подчас сложной учебной обстановке на Средне-Азиатском театре не остался забытым и неисследованным зондом военной мыслью ни один уголок для того, чтобы неясная и часто туманная действительно боевая задача стала для нашего командира ясной, понятной и вполне разрешимой.

1930 г. Ташкент.

Начальник Штаба

САВО Кондратьев.

Опыты борьбы в Средне-Азиатских горах.

Поставив себе скромную задачу, в меру своих слабых сил, дать краткий перечень указаний для действий войск в горах в Средней Азии, автор сознательно не затронул моментов политического обеспечения боевой работы, т. к. по его глубокому убеждению политическая работа является актуальнейшим моментом в равнинах, в горах Средней Азии приобретает еще большее значение и поэтому о ней „кстати“ и „попутно“ говорить нельзя, а этому вопросу должен быть посвящен отдельный и немалый труд.

1. Марш в горных условиях.

1. Организация марша.

Деление на колонны и состав колонны.

Преобладающий вид дорог в Средне-Азиатских горах—пешеходные тропы, хотя и пригодные для вьюков, но требующие затраты больших усилий, а главное—времени для продвижения по ним, вследствие чего их пропускная способность ничтожна.

В. Сурин в его книге „Горные войска и действия в горах“ считает, что максимальная пропускная способность вьючной тропы 8.000 человек в сутки, но это верно для Альпийских гор. Суворов в 1799 г. провел через Альпы в одной колонне даже 18.000 корпус.

Наши тропы, изобилующие крутыми поворотами, карнизами, балконами и оврынгами, лепящиеся по кручам над обрывами—нигде такого нагромождения войск не допустят. Это положение подтверждается и опытом Самаркандских маневров осенью 1928 г.—сводный полк, подойдя к горам, вынужден был расчлениться на две самостоятельные колонны, причем правая колонна, состоявшая из двух баталионов, эшелонировалась на 4-5 часов пути между баталионами.

В наших условиях нормальный состав колонны, идущей по горной дороге, не должен превышать 1 баталиона пехоты с 1 эскадроном конницы и 1-2 батареями и, конечно, с обозами этих частей.

Обычно и наши дороги проходят по ущельям (саям) и надо стремиться, при всякой возможности, для движения использовать оба берега для того, чтобы, во-первых, сократить глубину колонны, а во-вторых, обеспечить себя от охвата с другого берега и действий по тылу колонны; другими словами и небольшую колонну при всякой возможности следует дробить еще на меньшие, чтобы сделать обе более подвижными. Колонны более крупного состава могут пускаться по одной дороге лишь в крайних случаях; марш такой колонны чрезвычайно труден и неизбежные толчки сделают из него сплошной малый привал и в конец измотают части.

Строи для похода: пехота и конница по одному, артиллерия по-орудийно.

При уширении дороги и при отсутствии угрозы с воздуха—пехота перестраивается в колонну по 2 и по 4, конница по звеньям.

Деление колонн на эшелоны. При движении колонны выше указанного состава нет надобности делить колонну на эшелоны. Совершенно достаточно установить дистанцию между ротами, эскадронами

и батареями, равную глубине колонны впереди идущего подразделения (роты, эскадроны, батареи), приняв во внимание и его растяжку.

Эти дистанции по длине на разных участках пути будут разные—на легко проходимых меньше, на трудных—больше, а так как части колонны, в смысле втянутости, примерно, одинаковы, то они будут покрывать расстояние и преодолевать препятствия почти в одинаковое время и дистанция между ними не будет сколько-нибудь значительно изменяться. Этим способом устраняются утомляющие и раздражающие толчки, неизбежные при всяком другом способе определения дистанций, к слову сказать, никогда не соблюдаемых.

Такой способ, пожалуй, можно назвать по Ионову „маршрутным эшелоном", но едва-ли целесообразно вводить новый лишний термин.

Место в колонне родов войск: а) при под'емах. При под'еме конница идет впереди, т. к. она поднимается быстрее пехоты и артиллерии.

Артиллерию, если не ожидается встреча с противником и имеется лишняя дорога, по возможности лучшая, нужно вести отдельной колонной, выделяя в помощь от пехоты команды, численность которых зависит от степени проходимости дороги. Шаблона здесь установить нельзя, но полагаю, что 1 взвода на батарею будет достаточно.

При вероятности встречи с противником артиллерия идет в голове колонны, прикрывается взводом пехоты, а сзади идущие взводы той же роты помогут ей на трудных участках пути.

б) при спусках При спусках наоборот—впереди идет пехота, т. к. человек спускается скорее коня. За пехотой идет конница и в хвосте, артиллерия, с выделением от пехоты команд для прикрытия и

помощи, опять-таки численностью в зависимости от состояния спуска.

Саперы во всех случаях идут впереди походной заставы, так как без их помощи в горах не обойтись.

Такое выдвинутое положение неизбежно, ибо саперам необходимо дать какой-то запас времени для исправления дороги. Крайне важно, чтобы саперные команды имели с собой вьюки с подрывным имуществом.

На особо трудных участках потребуется заблаговременная высылка сапер для разработки дороги с прикрытием от пехоты.

Движение отряда по одной дороге. Если в полосе движения отряда имеется лишь одна дорога (чего следует избегать, уширяя полосу), то его придется делить на колонны указанного выше состава, пуская сзади идущие с таким расчетом, чтобы они прибывали на место ночлега, когда передняя снимется с ночлега и очистит место.

Возможно передвигать колонны перекатами, т. е. проводить сзади идущую мимо отдыхающей и выдвигая ее вперед на 2-3-5 клм. Такой способ будет возможен только в лунные ночи и на дорогах средней проходимости, т. к. дневного времени не хватит а по опасным тропам даже в светлые ночи лучше' не ходить. С мнением В. М. Ионова о необходимости разрешать людям в подразделениях колонны обгонять друг друга (стр. 14 и 15 „Действие артиллерии в горах Ср. Азии“) согласиться ни в коем случае нельзя, т. к. это подорвет дисциплину марша и часть пойдет „толпой во образе колонны“, управлять ей будет не только затруднительно, но и невозможно, а при встрече с противником на марше, придется сначала привести все и всех в по

рядок, а затем уже драться; вряд-ли противник согласится ждать.

Упускает из виду В. М. Ионов и фактор морального порядка—это неизбежное озлобление отстающих к обгоняющим и в этом случае ни о какой товарищеской выручке говорить не приходится, а она в горах нужней, чем в равнинах.

Если этот способ по состоянию частей был „неизбежен“ (Ионов) в 1921 г., то теперь он не только не допустим, но и явно преступен, да и противником нашим будут не басмаческие шайки, а хорошие регулярные войска.

Лучшим способом против „неизбежности Чингиз-Хановских приемов“ (Ионов) будет соответствующая организация, воспитание, обучение и тренировка войск и целесообразное размещение их в колонне. При соблюдении этих условий войска будут ходить в горах в полном порядке, без излишней растяжки и при встрече с противником на марше вступят в бой без потери драгоценного времени, ибо „Там, где прошел горный олень, там пройдет и солдат“ говорил Суворов в Альпийском походе 1799 г.

Место обозов. В горах на местные средства расчитывать нельзя, горы безлюдны и войска, располагаясь на ночлег, почти всегда разбросанно, все должны иметь под рукой, поэтому вьюки обозов 1 разряда раздаются в роты, эскадроны, батареи и команды по принадлежности и идут с ними. Обоз II разряда, имея в голове санитарные вьюки, со взводом прикрытия следует за колонной на дистанции, равной длине растяжки части, идущей в хвосте колонны,

2 Управление расчлененным маршем.

Место начальника колонны и командира отряда. Место начальника колонны обязательно в голове охраняющей части, т.-е. в голове походной заставы при наступательном марше и в хвосте с арьергардом при отступательном.

Место командира отряда, если отряд идет двумя колоннами, в голове походной заставы той колонны, которая имеет решающее направление.

Если же отряд идет большим числом колонны, то командир отряда идет при той колонне, дорога которой имеет боковые тропы, выводящие на пути соседних колонн.

При наличии на протяжении перехода ряда узлов дорог и троп, выгоднее итти по средней дороге, перемещаясь бросками с одного узла на другой; в эти узлы колонны должны высылать донесения.

Поддержание связи между колоннами в колоннах. Поддержание связи между колоннами на марше не всегда будет возможно. При наличии троп, связывающих колонные пути - связь конными раз'ездами, пешими дозорами для связи, собаками.

При условии проходимости гребня хребта, разделяющего колонны и видимости с него хотя бы отдельных участков троп, по этому гребню придется передвигать свето-сигнальные станции или сигнальщиков, они и будут поддерживать связь между колоннами. Свето-сигнальных аппаратов должно быть не менее 2-х в каждой колонне и по 2 на каждую колонну на гребне, чтобы одни работали на прием, другие на передачу.

Если перечисленных благоприятных условий нет то без помощи авиации не обойтись.

Крайне желательно придавать каждой колонне вьючную радиостанцию, но такой конструкции, чтобы она могла перевозиться на 2—3 вьюках и работала безотказно, а не была похожа на те рации, которые высылались в Таджикистан в 1925 и 1926 г.г. и за оба периода не передавшие ни одного членораздельного звука.

Связь между подразделениями колонн—цепочка, сигнальщики, посты связи и особого затруднения не встретит.

Кроме того, обязательно выставление впереди идущей частью—маяков на всех разветвлениях троп, т. к. в горах опасность сбиться с дороги и потерять связь, чрезвычайно велика. Связь с крупными штабами (корпус, отдельная дивизия) возможна и голубями.

Уравнение движения колонн. В горах не всегда возможно уравнять движение колонн по рубежам, так как назначенный для этого рубеж может оказаться совершенно непригодным даже для временной остановки (оползни, обвалы).

Выравнивать по времени выступления тоже не удастся, так как та или иная степень проходимости дорог неминуемо нарушит все расчеты.

Единственным способом выравнять колонны—это пункты ночлегов.

Так как в горах лучшей поддержкой является энергичное движение соседа вперед—выравнивание колонн по головам при наступательном марше недопустимо, а при отступлении это сделается автоматически, указанием отступающим колоннам перевалов и хребтов, на которых они должны последовательно задерживаться.

3. Меры противовоздушной обороны и маскировки.

Использование на марше пулеметов и артиллерии для противо-воздушной обороны.

Лучшим способом для В. О. будет неподвижная расстановка на всем протяжении дневного перехода колонны-взводов станковых пулеметов на высотах по сторонам колонного пути. Эти взводы высылаются заранее и и по мере своего продвижения занимают соответствующие высоты, оставаясь на них до прохода колонны.

Суточные переходы в горах невелики 12—15 верст и для надежного прикрытия колонны потребуется 3—4 взвода, которые даст пульрота и в крайнем случае, рота, идущая в хвосте. Движение взводов станковых пулеметов перекатами, как в равнине, невозможно, т. к., во-первых, для этого нужно обгонять колонну, а ширина дороги позволит это лишь в исключительных случаях, а во-вторых, ни у пулеметчиков, ни у коней не хватит сил несколько раз взбираться по кручам, без троп, на командующие высоты; не хватит на это и времени.

Использование для той же цели зенитной артилерии будет возможно только лишь на горных плато. На кручи, на которые с большим трудом можно втянуть пулемет—не поднимешь орудие, да, кроме того, нужны и большие по размерам площадки, а они в горах редки.

При весьма малых шансах на поражение воздушного противника и при большом риске потери или порчи орудия (срывание с кручи) не говоря уж о чрезмерной затрате сил и времени, использование артиллерии для В. О. нецелесообразно.

Способами маскировки могут быть для пехоты:

Маскировка на марше пехоты, конницы и артиллерии.

1) остановка движения с залеганием за камни, тщательным применением к местности и мимикрия (под камень),

2) использование теневых сторон дороги,

3) остановка и прижимание к стенам ущелья и обрывистым скатам гор,

4) сворачивание в поперечные щели,

5) строи „по одному“ сведут до минимума потери.

для конницы:

1) движение „по одному“,

2) остановка и спешивание, с прижиманием коней и людей к обрывистым склонам гор и стенам ущелий,

3) использование теней и боковых ущелий, при условии их хотя бы малой проходимости, но при обязательной возможности повернуть в них коня.

Наиболее беззащитными являются артиллерия и обозы.

Единственным способом маскировки и укрытия для них будет остановка в тени, а при наличии боковых ущелий—укрытие в них, при их достаточной ширине и проходимости. Весной, летом и осенью (до начала дождей) по утрам и часа за 2 до заката горы подергиваются дымкой. Это время самое безопасное для марша—сверху ничего не видно, что делается внизу, а дорога идущему по ней видна отчетливо.

Наши дороги идут на юг, в полдень на этих дорогах теней нет, поэтому в полдень без крайней нужды лучше не ходить, а двигаться с рассвета до 9—10 час. и после 15 часов до темноты, т.-е. тог-

да, когда появляются тени, варьируя указанное время в зависимости от времени года.

4. Связь на походе с авиацией.

Место следования авиасигнальных полотнищ и способ их вьючки.

Авиа-сигнальные посты должны следовать в голове походной заставы, а если впереди выслана конница, то и с ней, имея сигнальные полотнища отнюдь не привьюченные, а на людях, примерно, перекинутыми через плечо или обвязанными вокруг туловища вроде кушака.

Папхемы при начальнике колонны на ишаке, плотно и компактно сложенные и легко и быстро снимаемые.

При невозможности, по условиям местности (глубокие ущелья, узкие карнизы и т. п.), использовать папхемы—необходимо установить связь с самолетом при помощи комбинации световых ракет или по радио-телефону. Тем или иным способом, но связь должна быть установлена обязательно и об этом никогда не следует забывать.

5. Сбережение сил людей и лошадей на походе.

Скорость движения и величина суточного перехода.

Пятилетний опыт 3 Туркестанской стр. дивизии дал в среднем следующие результаты:

Расстояние Файзабад—Нурек 20 километров с под'емом на перевал Тион 6650 фут при крутизне под'ема 35—45^0 и спуска до 30^0 в сухое время—пехота покрывала в 4$^1/_2$—5 час., конница в 3—3$^1/_2$ час., причем для под'ема на перевал затрачивалось пехотой 50 мин.—1 час, конницей, частично ведя коней в поводу—40—45 минут.

Расстояние от Нурек до Туткаул по Пулисангинскому ущелью всего 16 километров, без сколько-нибудь значительных крутостей, но по чрезвычайно узкой и опасной тропе, требовало затраты для пехоты $3^1/_2$—4 часа, а для конницы 4—5 часов, так как необходимость спешивания отнимала много времени, рев р. Вахш нервировал коней и итти нужно было с осторожностью и опаской.

Отряд в 15 сабель с двумя конными вьюками в августе 1925 г. покрыл без особых усилий и утомления расстояние от Зидды до Ток-Фан 42-45 километров в 11 час., затратив из них 3½ часа на под'ем на перевал Шутур-Гардан выс. 12240 фут., при крутизне под'емов и спусков 40-45°.

Примерно, такие же цифры, с весьма незначительными колебаниями в ту или другую сторону, давали походы в наиболее трудно-доступных горных районах Ромита, Варзоба, Газималека, Каратегина, Дарваза, т. е. в среднем $3^1/_2$—4 версты в час.

Эти опытные цифры будут верны при движении пехоты или конницы „налегке" и малыми пакетами.

Можно считать среднюю скорость движения в наших горах: для пехотной колонны от роты до баталиона с вьюками 2-$2^1/_2$ километра, для конной колонны от эскадрона до полка с вьюками $2^1/_2$—$3^1/_2$ килом., для артиллерии на вьюках от батареи до дивизиона 1-$1^1|_2$ клм.

Мулы под артиллерийскими вьюками доведут скорость движения артиллерии до скорости движения пехоты, т. е. до 2—$2^1|_2$ клм. в час.

Для колонны в составе 1 баталиона с 1 эскадроном и 1-2 батареями при вьючном обозе скорость движения нужно приниматъ в 2-$2^1|_2$ клм. в час при наличии горных коней для конницы, мулов под артиллерийские вьюки, ишаков для обоза и средней втянутости пехоты. Замена мулов лошадьми понизит скорость движения до $1^1|_2$—2 клм. в час.

Дожди, снег, туман, темнота, конечно, понизят эти цифры и может быть сделают совершенно невозможным движение в данное время.

Учитывая трудности передвижения в горах, сложные меры охранения и разведки, а также настоятельную необходимость закончить переход засветло—суточный переход в горах не должен превышать 12-15 клм., т.-е. 6 час. движения.

Чтобы не ошибиться в расчете времени в горах, нужно исходить не из числа верст или километров, а из числа часов, потребных для покрытия расстояния от одного до другого пункта. Только этот способ обеспечит своевременное прибытие части в назначенное место. На седом Востоке всегда считают расстояния не по „ташам“ или „чакрым“ (величинам весьма непостоянным и неопределенным), а по дням пути, а в днях „по молитвам“ (за день 5 раз муллы призывают правоверных к молитве), зорким, опытным глазом оценивая силы человека и коня.

Способ, рекомендуемый Абади и состоящий в определении разницы высот по отметкам и исчислениям времени на покрытие этой разницы из расчета для под‘ема—300 метр. в час, а для спуска—500 мтр. с прибавлением полученного времени ко времени, потребному на прохождение расстояния между взятыми отметками по расчету 4 километра в час,—по моему мнению очень теоретичен и едва ли, по следующим соображениям, верен:

1) не всегда в нужном для нас направлении на карте есть отметки высот;

2) на картах отметки не всегда и не непременно ставятся на самых больших высотах;

3) между высотами с отметкой могут быть хотя и меньшие, но очень трудные для прохождения высоты;

Публичная Б-ка

4) расстояния между высотами, принимаемые Абади за горизонтальные, ровные и прямые, таковыми вряд ли будут, а если и будут без резких под'емов и спусков, то могут оказаться труднопроходимыми (завалы камнями, осыпи, зигзаги и извилины, промоины и трещины, требующие обхода) и на прохождение 4-х километров по ним потребуется не один час, как пишет Абади, а может быть и целый день; примером и подтверждением этому может служить расстояние к. Гушари—к. Пшембе (сев. и сев.-вост. Дюшамбе)—всего 18 верст совершенно без под'емов, но требовавшие 8-10 часов движения, настолько тяжела и извилиста тропа, а такие тропы в наших горах встречаются сплошь и к ряду.

Способ движения в горах, меры сбережения сил, помощь артиллерии и вьюкам.

Шаг пехоты в горах должен быть широким, но медленным, не больше 60-80 шагов в минуту.

При под'еме корпус сильно подавать вперед, при спуске откидывать назад.

Подымаясь, ногу нужно ставить на всю ступню, затем перемещать все тело вперед, не разгибая колен и не стремясь поднять тело на ноге, а идти „на полусогнутых".

При спуске, особенно на мягком, осыпном грунте, сначала ставить каблук, поднимая носок, чтобы получить некоторый упор. Иногда на осыпях удобней и легче спускаться боком, ставя ступню одной ноги на внутреннее ребро, а другой на наружное (немного выворачивая ступню, делая из нее нечто вроде гребка).

Дышать и ртом и носом, чтобы больше захватывать воздуха (ишакам местные жители разрезают ноздри, т. к. ишак пасть открывает только когда ест или орет).

Шинели в скатку и летом и зимой, т. к. от усилий и без того жарко, а поднявшись или спустившись, ее недолго и надеть; кроме того, надетая шинель путается около ног, на ходу полы шинели приходится отбрасывать коленами, что утомляет и без того напряженные ноги.

Штыки снимаются и носятся в ножнах, т. к. в горах часты спотыкания и падения, при примкнутом штыке неизбежны и саморанения ближайших людей и животных, кроме того это важно и в деле маскировки.

Во избежание простуды разгоряченных и потных людей и лошадей, поднявшись на перевал, на нем не останавливаться, а немедленно спуститься, хотя бы на несколько саженей вниз, т. к. на перевалах всегда дуют пронизывающие холодные ветры. Курить при под'емах не следует—после курения труднэй дышать.

На высоких перевалах людей и лошадей одолевает сонливость (пер. Шутур-Гардан и др.), поэтому не следует людям садиться, чтобы не разморило.

Для того, чтобы перевести дух делать остановки на 1-2 минуты, при чем по команде „стой", каждый немедленно должен остановиться там, где его застала команда, а не подтягиваться к переднему.

В теплое время воротники должны быть растегнуты.

Воду пить только по разрешению, мелкими глотками, а еще лучше только полоскать горло и рот.

В предвидении трудного перехода (под'ема на перевалы) надлежит перед выступлением сытно и обильно накормить людей и лошадей, не боясь обременения, т. к. усилия при под'еме ускорят пищеварение и желудок быстро освободится, а силы останутся. Готовясь к преодолению перевала Шутур-Гардан 122 40 фут.), пишущий эти строки накормил

людей двойной и лошадей полуторной дачей и без особого утомления поднялся на перевал и за день прошел 40-42 версты. Надлежит пользоваться всяким удобным случаем, чтобы дать коням и ишакам пощипать траву—это поддерживает их силы. Гоняясь за шайкой Рахман-Датхо по кручам Гиссарского хребта в 1925 г. и за локайскими шайками по диким ущельям и горам Арук-Тау и Кара-Тау в 1926 г., автор это ввел как обязательное правило и этим отчасти сберег силы конского состава, несмотря на чрезвычайно тяжелую работу.

При спусках движение должно регулироваться лицом среднего начсостава, идущим впереди; без этого неминуемо начнется „бег взапуски", люди скоро задохнутся и с трудом дойдут до места назначения, не говоря уже о том, что возможны случаи срывания под кручи и в пропасти. На спусках конница обязательно спешивается, ибо при этом спускаться и легче и скорее, и устраняются неизбежные побои коней. Также надлежит спешиваться и на под'емах, круче 40-45°.

Артиллерия лишь в крайних случаях переходит с вьюков на колеса и обратно.

Частая смена способов передвижения орудия чрезмерно утомляет людей и увеличивает побои и потертость коней.

При крутых под'емах, двигаясь на колесах, для облегчения лошадей нужно употреблять лямки, впрягая в них свободных всадников или пехоту.

На крутых склонах, допускающих по ширине движение на колесах, орудия спускать на лямках силами пехоты, а лошадей отпрягать. Там же, где на колесах спустить орудие нельзя, спускать его по частям на веревках, а все, что можно поднять, пехота переносит вручную.

На косогорах к каждому вьюку назначать 4-6 человек с крючками на лямках для поддержки вьюков.

При всякой возможности стремиться облегчить ношу стрелка, перегружая на ишаков часть снаряжения, а для дозоров, разведчиков, боковых охраняющих частей—облегчение и освобождение от всего, им в данное время ненужного,—обязательно.

6. Привалы.

На вьючных переходах больших привалов делать не следует, чтобы выгадать больше времени для лучшего отдыха на ночлеге.

Малые привалы на 10 минут через каждые 50 минут движения на ровных или с незначительным под'емом дорогах.

При под'еме по крутым вьючным тропам надо делать 5-минутные привалы через каждые 20-25 минут движения,

Кроме того, как только дыхание у людей, лошадей и ишаков становится затруднительным, нужно немедленно их останавливать на 1-2 минуты, чтобы перевести дух. Ионов считает и личный опыт автора подтверждает, что возможность продолжать движение наступает тогда, когда в ушах не слышна пульсация.

Для малых привалов нужно выбирать ровные места. Если их нет, то и Абади и Ионов настойчиво требуют ставить лошадей и других животных поперек тропы, чтобы тяжесть всадника или вьюка распределялась равномерно и на зад и на перед лошади. Неоспоримы указания тех же авторов, что на карнизах лошадей, мулов и ишаков нужно ставить головой к обрыву, чтобы они, осаживая, не сорвались под кручу.

7. Походное охранение.

Наиболее пригодным видом походного охранения при наступательном марше является высылка вперед для занятия удобных рубежей для обороны (перевалов) конницы с пулеметами, иногда с придачей батареи; этот передовой отряд в то же время может выполнить работу и разведывательного отряда (Р. О). Для охраны флангов—неподвижное боковое охранение согласно указаний п. б. § 396 Полев. Уст. 29 г. или еще целесообразней указаниями Полев. Уст. ч. II изд. 1925 г. §§ 356,357,358,359 и 360.

В боковое неподвижное охранение необходимо назначать отличных стрелков и гранатометчиков из расчета по одному на каждый пункт и сторожевых собак.

Кроме того, необходимо организовать распоряжением начальника колонны тщательный осмотр и закупорку на время прохождения колонны боковых ущелий, т. к. в горах возможность засад чрезвычайно велика.

Части походного неподвижного охранения по проходе колонны присоединяются к ее хвосту и чтобы избежать перемешивания частей, выгодней его назначать из подразделения, идущего на данный переход в хвосте колонны.

В остальном следует руководствоваться указаниями главы XVIII Полевого устава 1929 г.

2. Отдых.

Место отдыха. Как правило, войска на отдых будут располагаться „вне населенных пунктов“, т. к. в горах кишлаки и аулы чрезвычайно редки, малы и опасны в санитарном отношении (сильное распространение различного вида кожных болезней у населения), кроме того, нужно

принять во внимание бытовые условия Средней Азии. В лучшем случае возможно будет расположить под крышей санитарные учреждения, используя мечети (Шариат это разрешает).

Места для ночлегов нужно выбирать у перевалов и на перекрестке дорог и троп, чтобы на следующий день иметь возможность выбора направления для дальнейшего следования.

Места для ночлегов должны быть:

1) без резких уклонов,

2) с наличием воды хорошего качества (часто бывает горько-соленая) на таком расстоянии, чтобы, с одной стороны, без особых затруднений можно было ее доставать и приносить, а с другой, чтобы в случае дождей, когда горные речки быстро и сильно наполняются водой и выходят из берегов, бивак не затоплялся.

Боковые ущелья, котловины и впадины с сухим и ровным дном при наличии родников или недалекой горной речки особенно пригодны для стоянки.

Не рекомендуется располагаться на самом дне замкнутых и плохо продуваемых котловин и впадин, куда возможно стекание и длительный застой отравленного воздуха.

Если этих условий нет, то колонна располагается прямо на дороге, при чем подразделения колонны подтягивают свои хвосты к своей голове и прижимаются к стенам ущелья или склонам гор, оставляя свободной тропу или хотя часть ее для прохода и проезда. Штаб отряда располагается в узле дорог, по которым шли колонны или у высот, на которых удобно поставить свето-сигнальные станции или радио для связи с колоннами.

Следует избегать останавливаться под нависшими скалами и камнями; хотя такое расположение и даст лучшую маскировку, но угнетающе действует на людей и грозит большой опасностью обрушива-

ния при весьма частых в наших горах подземных толчках и сдвигах.

На заблаговременную и тщательную разведку районов для ночлега, даже при наличии очень хороших карт, нужно обратить самое серьезное внимание, поручая ее опытному, бывалому в горах лицу среднего и даже старшего начсостава.

Противовоздушная оборона и маскировка. Лучшим средством маскировки будет тень, залегание за камни, мимикрия.

Воздушная оборона—пулеметными взводами, выставляемыми на окружающих высотах от каждой роты.

На дневках при наличии удобных артиллерийских позиций и легких под'ездных путей к ним, В О. может усиливаться назначением дежурных батарей, при чем надо учитывать хрупкость боевой оси горных орудий и использовать их как зенитные лишь в самых исключительных, крайних случаях.

Сторожевое охранение. Сторожевое охранение занимает высоты, ущелья и тропы, кругом охватывая расположение колонны, на удобных для обороны рубежах. При расстановке частей сторожевого охранения учитывать необходимость возможно дальнего обзора или просмотра.

Каждое пехотное подразделение колонны, остановившееся на ночлег растянувшись вдоль дороги, должно иметь самостоятельное охранение, устанавливая связь с впереди расположенной частью.

Артиллерия, расположившаяся отдельно, охраняется выделяемыми частями пехоты.

Конница охраняется своими силами.

В целях экономии сил сторожевые заставы выставляются лишь в опасной близости от противника или при его особой активности, если этого нет,—

можно охраняться полевыми караулами, отдельными постами и секретами, высылая вперед по всем важным направлениям разведывательные дозоры.

Малочисленности частей охранения бояться не следует, так как в горах и мелкие части сумеют отбить или на достаточное время задержать наступление более сильных, чем они, частей противника — в горах не столько важно число, сколько бдительность и умелое расположение охраняющих частей.

В части сторожевого охранения обязательно назначать отличных стрелков и гранатометчиков со сторожевыми собаками.

В каждом подразделении колонны должна наряжаться дежурная часть для поддержки сторожевого охранения, имея с ним прочную связь.

В остальном при расположении на отдых нужно руководствоваться указаниями §§ 427—452 Пол. Уст. изд. 1929 г.

3 Разведка.

Цели, задачи и способы. Цели и задачи разведки в горах те же, что и в равнинах — разведка местности и противника.

Лучшим способом разведки противника является бой, т. к. одно наблюдение в горах много не даст — слишком много укрытий и мертвых пространств, не просматриваемых даже и с очень больших высот и на очень близких расстояниях.

Организация. На выбор людей для разведки должно обращать особое внимание — назначать сильных, ловких, расторопных, бывалых в горах людей, с острым зрением и слухом.

Следует избегать высылать каждый раз новый состав людей. Выгодней в каждой роте иметь для разведки постоянную слаженную и сработавшуюся

партию, примерно по одному руч,-пулеметному отделению от каждого стрелкового взвода и одно стрелковое отделение.

Разведчики должны быть облегчены от всякой ноши, имея при себе лишь патроны, ручные и ружейные гранаты, противогазы и шанцевый инструмент.

Разведка местности ведется: в пехоте мелкими подвижными разведывательными партиями и дозорами в 3-5 человек, в коннице—О. Р. силой от отделения до взвода.

Каждый разведывательный орган должен быть снабжен тесьменной или веревочной меркой орудийного хода для промера ширины троп для дви, жения артиллерии.

Сведениям жителей о дорогах и местности доверять нельзя, ибо не только возможен обман, но зачастую и простое незнание, так как в тот район, который нам нужен, опрашиваемые может быть не ходили и не ездили за ненадобностью, и сообщают сведения по наслышке. Не следует полагаться и на карты, в особенности в отношении дорог, так как дороги в горах подвержены частым и сильным разрушениям.

Только та местность может считаться известной а дорога проходимой, по которой прошла или проехала разведка.

События в горах развертываются и протекают медленно и жалеть время на самую тщательную разведку местности не следует; лучше затратить больше времени и все возможно лучше выяснить, чем, торопясь, не все углядеть и тем поставить части иногда в безвыходное положение.

Блуждание в горах всегда ведет к потере боеспособности части, а иногда влечет и полную ее гибель, особенно зимой.

Разведывать местность в горах нужно заранее, и до получения от разведывательных органов сведений с места двигаться не следует.

Вся тяжесть разведки в горах ложится на пехоту; конница применима лишь в долинах и удобнопроходимых в конном строю горных районах: там, где нужно спешиваться, кавалерист—не разведчик и даже не боец, а только коновод (Ягнобский, Ромитский, Варзобский районы, Дарваз, часть Каратегина, горы лево-бережья р. Вахш).

Разведка противника боем организуется дальняя до 2 переходов и ближняя для работы в непосредственной связи с частью, ее выславшей. Эта задача должна выполняться только пехотой, конница не применима, ибо в горах возможность конных комбинированных боев по условиям местности исключена, а спешившаяся конная часть должного результата не даст.

Сила боевой разведки, высылаемой от отдельной колонны не менее роты, усиленной одной батареей; менее роты высылать не следует, т. к. возможна потребность выделения сил для занятия опасных проходов на флангах.

Удаление боевой разведки до 2 переходов, т.-е. примерно на 10-12 час. пути. Такое удаление не опасно и не грозит отдельным поражением, так как бои в горах затяжные и рота с батареей при неудаче сумеет занять удобный для обороны рубеж и продержится до подхода главных сил.

Высланная в боевую разведку пехотная часть, также как и в равнине высылает от себя разведку и охранение.

Для разведки противника наблюдением разведывательные партии и дозоры продвигаются вперед последовательными скачками, оставляя занятый наблюдательный пункт лишь после того, как занят

следующий. Продвижение таким образом продолжается до встречи с противником.

Войдя в соприкосновение с противником, начальник разведывательной партии стягивает все бесполезные по направлению дозоры, а своим ядром занимает выгодный для скрытого наблюдения пункт или рубеж и отсюда высылает новые дозоры, давая им задачу скрытно пробраться до главных сил противника.

Каждая высылаемая в разведку противника (боем или наблюдением) часть, кроме того, должна возможно тщательнее изучить местность и уведомить сзади идущие войска о встреченных на пути препятствиях и времени, потребном на их преодоление, т.-е. другими словами в целях экономии сил и лучшего изучения местности нужно давать две задачи: разведку противника и осмотр местности.

Управление разведкой. Управление разведкой заключается в ясной и точной постановке задач, указаний места и сроков присылки донесений, продолжительности работы и установления пунктов и рубежей, на которые будут высылаться свежие части для продолжения разведки.

Связь с разведывательными частями—всеми имеющимися в распоряжении начальника колонны средствами.

В состав разведывательных органов включаются артиллерийские и химические разведчики и саперы, ведущие разведку по своей специальности.

Требование § 47 Полев. уст. в горах также обязательно для разведывательных частей, как и в равнинах.

4. Встречный бой.

Задача охраняющих частей Во встречном бою охраняющие части должны:

1) захватить выгодный рубеж, лежащий поперек пути противника;

2) одновременно занять высоты по обеим сторонам пути возможно более выдвинутые в сторону противника;

3) своим огнем остановить противника на наиболее узком участке дороги, чтобы противник не мог развернуться.

Задача главных сил

Главные силы:

1) подкрепляют части, преграждающие путь противнику;

2) остальные части, используя обходные тропы, а часто и без дорог, охватывают или обходят один или оба фланга противника и

3) обязательно стремятся, хотя бы одной ротой, выйти в тыл, отрезая отступление.

Эти условия, всегда возможные в горах, проведенные с должной быстротой, решительностью и смелостью, неизбежно приведут или к уничтожению, или к пленению встреченной колонны противника.

Если по условиям местности обход или охват совершенно не возможен, нужно опрокинуть противника и гнать, не отставая и не давая ему останавливаться, расстреливая в упор.

Примерно распределение сил и действие их может быть таково:

рота, идущая в головной заставе, одним стрелковым и своим пулеметным взводами (сковывающая и огневая группы) занимает перевальчик на дороге; остальные два стрелковых взвода (ударная группа) расходятся повзводно вправо и влево и обходным или охватывающим движением выдвигаются возможно больше вперед и занимают каждый высоты по бокам дороги; охранящие отделения и дозоры отходят к сковывающей группе, подтягивая про-

тивника под расстрел изготовившихся взводов сковывающей и огневой групп.

Противник таким образом будет взят в огневой мешок и остановлен.

Подходящие главные силы, усилив огневую группу пулеметной ротой и частью артиллерии, остальными ротами обходным движением стремятся охватить или обойти противника и атаковать с одной или обеих сторон, высылая часть сил для перехвата дороги и удара с тыла.

Часть, зашедшая в тыл, не должна быть менее роты, т. к. ей необходимо будет выставить заслон для прикрытия собственного тыла и выслать от него разведку.

Во встречном столкновении в горах особую пользу принесет широкое применение ружейных и ручных гранат.

Артиллерию выгоднее раздать по ротам, если местность, по которой будет производится обходное или охватывающее движение, допустит движение вьюков.

Задача разведки. Задача разведки будет, главным образом, состоять в том, чтобы обнаружить движение противника настолько заблаговременно, чтобы охраняющие части имели возможность выбора удобного рубежа для боя и времени для его занятия.

Питание огнеприпасами Умелый и целесообразный выбор места, на котором нужно остановить противника, сократить расход боеприпасов и пополнение ими особых затруднений не встретит ружейные стрелки обойдутся носимым запасом, все внимание должно быть обращено только на подачу снарядов для артиллерии и патрон для пулеметов огневой группы, но так как она располагается по-

перек дороги, то подвоз боеприпасов из тыла, при наличии вьючного транспорта, особых затруднений не составит.

Управление во встречном бою Так как колонна во встречном бою обычно разделяется на ряд изолированных и действующих самостоятельно частей, то управление чрезвычайно затруднено и выльется в постановке ясных и определенных задач каждой части с возможно точным учетом пространства и времени на его преодоление, чем и достигнется согласованность боевых усилий подразделений колонны. Решительность частных начальников имеет особо актуальное значение, а войска не должны останавливаться перед трудностью преодоления препятствий при обходном движении и от них должно потребовать полного напряжения сил.

При встречном столкновении на широком плато или в горной долине встречный бой ведется как и на равнинах.

5. Наступательный бой.

Наступление в горах должно вестись по всем дорогам, входящим в пределы разграничительных линий и при том колоннами достаточно сильными для самостоятельных действий, примерно от роты до баталиона, усиленных артиллерией из расчета 2 батареи на баталион и 1 батарея на роту. Весьма возможна потребность усиления каждой ротной колонны огневыми средствами пулеметной роты.

Такое расчленение даст следующие преимущества:

1) увеличивается скорость движения колонны;

2) овладение одной из колонн перевалом облегчает продвижение других колонн, так как противник задерживающий их, рискуя получить удар во

фланг или тыл неминуемо отойдет. Это сознал еще грек Ксенофонт за 400 лет до нашей эры в бою с горцами Колхиды.

Взаимная поддержка колонн, в виду невозможности переброски сил по фронту возможна только:

при наличии вторых эшелонов—из глубины с применением обхода или охвата;

при отсутствии вторых эшелонов—энергичным движением соседа вперед и выходом его на сообщения противника.

Цель наступления—захват командующих высот, хребтов и перевалов с тем, чтобы затем атаковать со спуском.

Лобовые атаки влекут большие потери, поэтому, как нигде, нужно, не считаясь с трудностями преодоления, применять обходы и охваты, а также использовать мертвые пространства.

Боевой порядок, как и в равнине, должен состоять из сковывающей, ударной и огневой групп, с теми же задачами для каждой. Резерв выделяется лишь при наличии угрожаемого фланга.

В виду трудности подвоза в горах боеприпасов к их расходованию нужно относиться возможно бережней и искать решения не столько в огне, а в маневре и штыке, угрожая им врагу отовсюду „куда принесут нас сильные ноги и смелое сердце“ (Ионов).

От командира взвода до начальника колонны каждый должен иметь неприкосновенный запас патрон.

Конница при наличии доступной местности используется для действий по ближнему тылу противника, пробираясь обходными тропами.

В трудно доступных горных районах, требующих спешивания, конница действует в пешем строю, но к этому следует прибегать лишь в крайних, исклю-

чительных случаях, при недостатке пехоты, так как конницу выгодней беречь до выхода в долины.

6. Оборона.

Оборона в горах должна иметь место только в исключительных случаях, так как долго стоять на одном месте, при трудности снабжения, чрезвычайно тяжелых бытовых условях, без риска довести до минимума боеспоообность части,—нельзя.

Оборона должна строиться по принципу обороны на широком фронте, т. е. районами обороны запирать все проходы в горах или выходы из гор в долину.

Крайне важно, чтобы незанятые участки были или совершенно не доступны или же простреливались перекрестным огнем всех видов.

Обороняя выходы из гор в долину, выгодней фронт районов обороны в долине строить параллельно выходам из гор и в стороне от них, примыкая один фланг к непроходимому участку горного массива, чтобы дебоширующий из гор противник сразу попадал под фланговый огонь обороны.

При обороне в горах нужно занимать хребты и перевалы через них. Расчленением обороны в глубину в этом случае будет достигаться:

1) выносом переднего края обороны на склон, обращенный к противнику;

2) занятием огневыми точками гребня и

3) расположением ударных частей на обратном склоне.

Организуя систему огня, нужно уделить внимание полному уничтожению мертвых пространств, используя для этого не только пулеметы и ружейных гранатометчиков, но и отличных стрелков и ручные гранаты, располагая их группами для получения более сильного огневого воздействия.

Гос. Публичная Б-ка

Артиллерию и станковые пулеметы размещать на флангах, чтобы получить перекрестный огонь впереди переднего края обороны; если по условиям местности артиллерию поставить на фланги нельзя, то артиллерийские позиции следует выбирать навторостепенных хребтах, позади и пониже хребта, занятого пехотой.

Каждый район обороны должен иметь свой частный резерв для действий, охватом, ударную же группу использовать для контр-атак внутри района.

Общему резерву старшего начальника на фронте горной обороны делать нечего, так как для него, как более крупного, нет достаточного удобства движения и он всегда опоздает оказать поддержку, поэтому район его действий—фланги, а место расположения—ближайший к угрожаемому флангу узел дорог.

Установив вероятность и возмажность для противника охвата или обхода, своевременно раскрыв его движение разведкой, надлежит мелкими частями задержать сколько возможно противника и затем ударить ему во фланг с горы в разгар его охвата или обхода—вот один из способов действия общего резерва.

Вторым и лучшим способом использования общего резерва будет действие его по сообщениям противника по принципу наступления на широком фронте (§ 1033 Полев. Уст. ч. II изд. 1925 г. и § 115 П. У. 29 г.)

Удача в этом случае может совершенно прекратить тягостное состояние обороны и войска получат свободу действия.

Упругость оборны увеличивается выдвижением вперед на передовой или фланговый опорный пункт отряда силой от взвода до роты. Эти пункты должны быть заранее точно пристреляны артиллерией и станковыми пулеметами, чтобы противник, сбив наши части и заняв их место, немедленно был

уничтожен огнем. Опорные пункты будут исполнять и задачи боевого охранения при обороне. но с большей устойчивостью.

Экономия в расходовании боеприпасов должна быть предметом особого внимания со стороны всех начальников; часто необходимо будет отказаться от обстрела хороших целей, имея ввиду лучшие, которые не замедлят появится при наступлении противника.

Распределение сил для обороны должно быть несколько иное, чем в равнинах, так как:

1) необходимы дастаточно сильные и частные и общие резервы;

2) горы дают и малой числом части достаточную силу сопротивляемости.

Исходя из этого, можно было бы назначать $^1/_3$ сил в сковывающую группу, $^1/_3$ в ударную для действия внутри района обороны и $^1/_3$ в резерв, для охвата или обхода, имея в огневой пулеметы и артиллерию.

Инженерная подготовка горной обороны должна в первую очередь состоять в разработке дороги вдоль хребта на нашем склоне; во-вторых—в разработке дорог в тыл для подвоза и эвакуации.

Наши горы, состоящие сплошь из голого камня, не позволят устраивать проволочные заграждения, да и подвоз колючей проволоки чрезвычайно затруднителен; не дадут возможности и рыть окопы.

Поэтому придется:

1) вместо проволочных заграждений в особо опасных местах устраивать камнеметные фугасы навалом;

2) взрывать и обрушивать необороняемые нами тропы и подступы;

3) вместо окопов применять укрытие между камней и за камнями;

4) вместо ходов сообщения на склоне, обращенном к противнику, выкладывать невысокие стенки из камней, подгоняя их наружный вид под окружающую местность.

В ущельях, идущих к нам от противника, нам ненужных и нами необороняемых, при условии постоянно - благоприятного для нас направления ветра, полезно устраивать газовые пробки из стойких О. В.

Располагаясь на горах, газо-балонных атак бояться нет оснований, но противогаз обязателен, так как обстрел химическими снарядами неизбежен, хотя при дующих в горах ветрах длительного заражения воздуха и почвы ожидать трудно.

Оборона в горных долинах особых отличий от равнин иметь не будет.

Вопросы снабжения и устройства тыла в условиях войны в горах Средней Азии.

Приготовление пищи и хлебспечение.

Лучшим способом довольствия войск является выдача мясных консервов, не требующих для приготовления из них пищи топлива, которого в наших горах или нет, или очень мало; достаточно обложить банку консервов колючкой, поджечь ее и горячая пища готова.

Но этот способ довольствия дорог, консервы нужно возить, а в горах каждый фунт груза равен пуду в равнине; кроме того консервы быстро приедаются и войска скучают без варки из свежего мяса и без нее не обойтись.

Имеющиеся в данное время кухни Грум-Гржимайло при наших спусках и под'емах, узости троп и проходов, оврынгах и балконах—совершенно не применимы. Опыт использования их на Самаркан-

ских маневрах не показателен, т. к. район маневров лишь в весьма отдаленной степени напоминает ту конфигурацию местности, воторую войска встретят (Каратегин, Дарваз, горы левобережья р. Вахш, Зеравшанский и Гиссарский хребты, Кугитанг, и др.) В перечисленных горах автор, с полной ответственностью, утверждает, что кухни Грум-Гржамайло не пройдут. Ремонт этих кухонь, при неизбежности их порчи, в горах невозможен.

Наиболее целесообразным будет использование для варки пищи казанов, как это делает местное кочевое население; но казаны должны быть не чугунные, а аллюминевые, т. к. чугунный казан тяжел, хрупок и требует много топлива, а аллюминевый—легок, не бьется, быстро прогревается, а, следовательно, больший коэффициэнт тепла пойдет уже на самую варку. Перевозка этих аллюминевых казанов затруднений не встретит—1 ишак при куржумном способе (вкладывая один в один) без труда будет таскать их на целую роту. Казаны должны быть небольшие—емкостью из расчета 2 на взвод или 10 шт. на роту. Мясо дает порционный скот. Пищу удобней готовить по-взводно, т. к. на остановках в горах даже рота неминуемо должна разбрасываться или растягиваться для того, чтобы получить наибольшие удобства для отдыха, сбора топлива и водопользования.

Каждый взвод самостоятельно готовит себе пищу, устанавливая казаны в своем расположении, и раздача пищи не отнимает много времени у отдыха.

На сухарях войска долго держать нельзя, т. к. неминуемо начнется изнурительный „сухарный понос“ (Турецкая война 1877-78 г. г). Необходимо периодически кормить войска свежим хлебом. Использовать наши полевые хлебопекарни в горах нельзя—для них нет ни дорог, ни топлива.

Необходимо обучить войска печь лепешки из пресного теста, как как это делают чабаны (пастухи) на горных пастбищах Гиссарского и Зеравшанского хребтов. Для этого ничего не нужно с собой возить, кроме муки и весьма незначительный запас дров. Способ выпечки несложен: кладут рядом два камня на расстоянии $^1|_2$—$^3|_4$ метра один от другого, на них накладывают 3-й плоский камень (в горах в этом недостатка не будет), четвертый камень, тоже по возможности плоский, ставят торчком сзади, оставляя щель для дыма. Под 3-м камнем разводят огонь, камень быстро накаляется и на него кладут приготовленную лепешку из пресного теста толщиной в палец, через 1—2 минуты будет готова горячая вкусная и питательная порция хлеба весом 300—400 грамм.

Если нет дров, их может заменить собранная на месте колючка (курай).

Хлебопечение тоже выгоднее производить во взводах.

Горным войскам надлежит увеличить отпуск мяса, чаю и сахару, а зимой и животных жиров, ибо затрата сил несравненно больше, чем в равнинах.

Для возки воды на безводных переходах пригодны не бочата, т. к. они сами по себе тяжелы и вода в них быстро портится, а металлические бидоны вроде тех, в которых возят на вьюках керосин, но меньшего размера и луженые, чтобы можно было возить на ишаках в седлах, приспособленных для перевозки ящиков. В жаркое время эти бидоны нужно обвертывать мокрой кошмой, чтобы сберечь воду от усыхания.

Обозы и транспорты. Обозы и транспорты должны быть исключительно вьючные. Лучшим вьючным животным является ишак. Грузо-

под'емность его 60-80 килограмм. Следовательно 5-6 ишаков заменят одну парную повозку. 5-6 ишаков с'едают в сутки 6-7 кило зерна и 5 кило сена это максимум, при чем ишак вместо сена охотно ест и свежую колючку, а 2 лошади с'едают в сутки минимум 10 кило овса и 10—11 кило сена. При одинаковой грузоподемности парной повозки и 5-6 ишаков получается солидная экономия, не говоря о том, что повозка не пригодна. При суточной даче 1 кило зерна и 1—1½ кило сена, ишак будет совершенно сыт и работоспособен. Будучи очень легок (до 80 кило) и портативен, он везде пройдет и везде повернется, даже на оврынгах и балконах, а лошадь или мул (15-20 пудов) их обрушат собственным своим весом и не везде пройдут и повернутся. Вес конского вьюка в наших горах максимум 3½ пуда, большая нагрузка выводит из строя коня — это опытная цифра 7 Туркестанского стрелкового полка, имевшего в 1926 году конский вьючный обоз, курсировавший между Файзабадом и Туткаулом (40 километров). Этот обоз в 16 коней с трудом справлялся с подвозом на такое короткое расстояние колонн продуктов, мыла, керосина и почты, а вьючный обоз 9 Туркестанского стрелкового полка в 80 ишаков без особого труда справлялся с подвозом в гарнизоны Дарваз (Ванч — 2 роты, Калай-Хумб — 1 рота без взвода и 1 взвод в киш. Сигирдаш на перев. Ровноу) — решительно всех видов довольствия, т. к. возможность заготовки на месте была целиком исключена; длина пути подвоза от Файзабада около 300 километров при дороге неимоверной трудности. Кроме этой работы те же ишаки ходили из Гарма в Фергану за товарами для полкового кооператива. На этих же ишаках в 1926 г. осенью из Гарма в Файзабад было переброшено 1000 штук 3" снарядов.

Ишак неприхотлив, почти неподвержен простуде, туг на нагнеты, набой и потертости, ирекрасно дер-

жит дорогу. Достаточно одного погонщика на 10-12 ишаков, особенно, если в голову ставить ишачку ишаки от нее не отойдут ни на шаг. Ишак не боится свиста пуль и грома разрыва снарядов (1925 г. на перевале Зардалю киш. Калай Маик), в худшем случае он ляжет. Погонщик конских вьюков уже не боец, т. к. лошади требуют неослабного надзора, пугливы и их все время нужно держать в руках. Погонщик же ишаков в любую минуту может стать бойцом, для этого достаточно остановить головного ишака, привязать повод, или просто наступить ногой, или прижать камнем и руки освобождаются для действия винтовкой.

На одного человека больше двух вьючных лошадей давать нельзя, а ишаков, как уже было сказано, можно давать 10-12 голов. Экономия в ковке тоже вещь не маловажная,—лошадей нужно ковать круглый год, а ишаков только зимой и то в гололедицу, не говоря уже о громадной разнице в весе подков и гвоздей.

При наличии порционного скота весьма полезно и его употреблять под вьюки с фуражем. Грузопод'емность местного быка примерно до 70 кило, баран без труда понесет до 15 кило клади. Потери в весе бояться нет оснований – за один, два перехода скот заметно не отощает, а больший срок он и не нужен, т. к. будет порезан. Такой опыт по совету автора проделал 1 г.—с полк на окружных маневрах 1929 г. и остался доволен результатами.

Вьючное седло для ишака пригодно местное, деревянное, но конечно с улучшенным потником 8 Турк. стр. полк на потники с успехом употреблял бараньи шкуры собственной кустарной выделки, кладя шкуру шерстью вниз, т.-е. на спину ишака.

Необходимо пригонять седла по спине и бокам ишака, подстругивая или наращивая дерево.

Во вьюках будет возиться:

I) ящики с боеприпасами, консервами, подковами и гвоздями;

2) ящики с имуществом связи, запасными противогазами, медикаментами и перевячными средствами;

3) баллоны с ОВ уменьшенного размера, общим весом 32 кило и бидоны для воды;

4) мука, крупа, зерновой фураж, чай, сахар, соль и приправа, овощи (последние чрезвычайно редко);

5) об'емистый фураж;

6) казаны;

7) кипятильники;

8) больные и раненые.

Для каждого из этих видов грузов можно использовать местное седло с весьма небольшим добавлением:

а) для грузов п. I, 2 и 3—нужно приделать к седлу откидные приполки одинаковой длины с седлом, с ремнями для затягивания; ящики с консервами, подковами, гвоздями, имуществом связи, противогазами, и проч. должны быть такого же размера и формы как и для снарядов.

б) Для грузов пунктов 4 и 5 должны быть приделаны такие же приполки, но длинее седла на $^1/_2$ метра, при чем мешки для сыпучих тел должны быть узкие, вместимостью до 30 кило каждый; чай выгодней возить в куржумах насыпью, т. к. он перевозится в весьма небольшом количестве.

в) казаны должны перевозиться в куржумах и местное седло добавлений не потребует;

г) для перевозки кипятильников сверху седла приделать 2 вилки: одну к передней, другую к задней луке; на эти вилки класть лежа кипятильник, укрепив крышку;

д) для перевозки больных и раненых будут пригодны вьючные носилки по образцу конских; 2 ишака легко понесут одного человека, и местное седло

потребует только приспособления для прикрепления носилочных палок к седлу.

Наибольшие неудобства представит перевозка о'бемистого фуража; как правило он должен быть прессованным, в тюках не более 20-25 кило; больший вес сделает вьюк очень громоздким и не везде проходимым.

Без ишаков походы в наших горах немыслимы— это глубокое убеждение автора, основанное на двухлетнем опыте службы в Таджикистане и блестяще подтвержденное самаркандскими маневрами.

Беда вся том, что ишак в Средней Азии вымирает. Причины тому беспросветная темнота и дикость нравов местного населения, варварски обращающегося с ишаком—это с одной строны—и недостаточно внимательное отношение местных властей к этой важной отрасли дехканского хозяйства—с другой.

Если не будут немедленно приняты радикальные меры к сохранению ишаководства, то войска, в случае войны, ишаков не получат и к горным походам будут неспособны.

Средне-Азиатский Военный Округ должен в этом взять на себя почин и принять самое деятельное участие. Необходимо в той же Уразаевке, при конском заводе организовать и ишачий завод по разведению производителей. За ростом ишака гнаться не следует, более важным является его сила и выносливость.

В каждой части Средне-Азиатского Военного Округа нужно обязательно завести ишаков—содержание их стоит гроши и обременительным для хозяйства части не будет.

Не допускать впредь таких уродств, которые допустил К-р № го Турк. стр. полка, распродавший всех ишаков под наивным предлогом, что „они портят вид конюшни"

Печать в деле поднятия интереса к ишаководству должна оказать свое авторитетное содействие.

На увеличение ишачьего поголовья не следует жалеть ни средств, ни сил—здесь экономия может оказаться чреватой весьма тяжелыми последствиями.

Обмундирование и снаряжение. С мнением В. И. Ионова о необходимости иметь в горах и летом теплую одежду (кроме летней) согласиться нельзя. Передвижение в горах настолько затрудительно, что войскам на походе всегда будет жарко, и на ночлегах наша шинель достаточно греет, автор испытал это на личном опыте в своих бесконечных блужданиях в горах Таджикистана.

Необходимо снабдить войска глубокими валяными туфлями для надевания во время ночлегов, т. к. больше всего беспокоит холод ноги, а озябнут ноги, озябнет и все тело. Кубанские пластунские баталионы, выступая в поход против турок в 1914г., приобрели валенки и это спасло их от массового отмораживания ног в труднейших условиях зимних кампаний 1914-1916 г. г. Эти валенки были предметом особо бережного отношения пластунов и надевались ими только на ночлегах. Полагаю, что валенки тяжелы и неудобны для переноски на походе и туфли или валяные чулки в этом отношении более пригодны и вполне заменят валенки, т. к. зябнут скорее всего и сильнее всего ступни ног и пальцы, а они будут прикрыты туфлями или чулками.

Валенки нужно иметь только зимой и только в частях, которые будут стоять на месте, занимая горные позиции для обороны.

Ходить по горам в валенках затруднительно и их хватит на 1—2 перехода; во время перехода через Балканы в 1878 г. Скобелев выдал всем войскам валенки, а на Шипкинском перевале люди ока-

зались уже без валенок и мерзли в сапогах, т. к. валенки были изорваны на горных дорогах.

На зиму необходимо снабжать войска перчатками образца английской армии—трехпалыми (1 гнездо для большого пальца, 1 гнездо для указательного и 1 для остальных трех); такие перчатки были захвачены у англичан на Сев. Двине в 1918 г.; они были сделаны из кожи на подкладке из тонкого мягкого поярка и имели вязаные карпетки (для охвата руки выше кисти). Ничего целесообразней и удобней этих перчаток автор не встречал—теплы, прочны и удобны для стрельбы. Необходимо и зимой и летом иметь одну пару теплого белья, конечно, не нашего образца, которое мало греет, а фуфайку и кальсоны из сосновой шерсти (такое белье было также захвачено у англичан на Сев. Двине в 1918 г.).

Это теплое белье надевать лишь в случаях крайней необходимости.

Ввиду большого износа и сильного потения необходимо увеличить отпуск портянок, как летних, так и зимних, заменив последние киргизскими. Летние портянки должны быть обязательно из льняной ткани.

Наши гимнастерки вполне пригодны для горных войск, но воротник должен быть отложной, кроме того гимнастерка должна иметь 2 боковых и 2 грудных кармана. Зимой гимнастерка суконная. Необходимо на локти нашивать кожу, это дольше сохранит материю и предохранит бойца от колючек.

Почти все горы и горные долины покрыты колючкой (курай), сильно беспокоящей людей (это постоянно наблюдалось на маневрах 1928 и 1929 г.); кроме того в горах много скорпионов, фаланг, и зеленых блох („хана“ в Зеравшанском и Гиссарском хребтах) укусы их мучительны и иногда смертельны (фаланги на мазарах). Чтобы избавить лю-

дей от излишних страданий, необходимо наши шаровары (и суконные и летние) заменить кожаными киргизскими „чембарами“, как это сделал Кауфман во время Хивинского похода 1873 г. снабдив ими Оренбургский отряд. Особенность „чембар“ та, что летом в них не жарко, а зимой не холодно и никакой гад их не прокусывает. Всю свою службу в В. Бухаре автор носил эти „чембары“ и ни разу не имел повода в этом раскаиваться. Прочность в носке и замена 1 парой чембар 2-х шаровар (1 суконные и 1 летние) делают их в конце концов не дороже.

Наша шинель вполне удовлетворит горные войска. Было бы желательно строить их из каратегинского сукна кустарного производства, оно прочней, легче, тоньше, лучше греет и совершенно не пропускает воды. Весь Каратегин и Дарваз носит халаты из этого сукна, а там зимы суровые и осени дождливые, хотя и не в такой мере, как в центральных областях Союза.

Легче всего ходить в той обуви, к которой человек привык с детства, поэтому наш армейский сапог вполне подходящ, но каблук нужно делать ниже и набивать на него подковы. Для гор необходима особо тщательная пригонка обуви. В только что надетых новых сапогах в поход ходить не следует, надо выдавать новую обувь дней за 5—7 до похода, чтобы нога в ней привыкла.

Большего неудобства, чем наши ботинки с знаменитыми обмотками придумать нельзя и от них нужно избавить горные войска во что бы то ни стало. Размотавшаяся обмотка в горах может стать причиной гибели—запутаешься и слетишь в пропасть. Кроме того этот тип обуви сильно удлиняет время при под‘еме части с отдыха и ночлега.

Мало пригодна и местная обувь (мук, чукай), т. к. мягкая подошва наминает ступню и ноги после перехода, как отбитые; единственное положи-

тельное качество местной обуви—ноги не так потеют, как в сапогах.

Головной убор—летом фуражка, с холщевым назатыльником, от мучительных ожогов шеи, как в старых Туркестанских линейных баталионах.

Зимой наша серая папаха с отстегивающимся затылком. Установленный шлем совершенно не пригоден, т. к. при застегивании всегда образуются мешки у висков--ветер их знобит, а отсюда простудная невралгия головы.

Вместо брючных ремней необходимо снабдить горные войска подтяжками, чтобы излишне не подтягивать живот, т. к. при этом затрудняется дыхание, особенно на под'емах.

Нельзя согласится с Ионовым в вопросе выдачи войскам „макинтошей" для укрытия от дождя. Дожди в наших горах выпадают реже, чем в центральных областях Союза и чем дальше на юг или юго-восток, тем осадков все меньше и меньше; дожди не имеют затяжного характера, поэтому шинель и накинутое полотнище походной палатки—достаточны, увеличивать же ношу горного стрелка не только вредно, но и бесчеловечно.

Наш вещевой мешок должен быть заменен ранцем саперного или артиллерийского образца, при чем плечевые ремни должны быть широкие с нашитыми на них карманами для 60 патрон в обоймах.

Поясной ремень тоже широкий и тоже с карманами для 12 обойм с патронами.

Из'ятие патронных сумок и подсумков сократит вес снаряжения и возместит расходы на более дорогой пояс и плечевые ремни, не говоря уже об удобстве носки на походе и в бою, да и риск утери сокращается, т. к. подсумок или сумку стрелок скорее забудет, чем ранец или пояс.

Шинель нужно носить уложенной по узким сторонам ранца (в некоторых частях это уже делается).

Необходимо в снаряжение включить ножны для носки штыка на походе.

Для ночлегов снабдить войска тонкой, но плотной киргизской кошмой длиной $1^1/_2$ метра и шириной $^1/_2$ метра, на такой кошме спать тепло и полная гарантия от укусов скорпионов и фаланг, т. к. они не выносят запаха шерсти и раздражающего щекотания нежного брюшка. Соломенные или камышевые маты не пригодны, ибо за 3—4 перехода износятся до отказа, а в горах их возобновить не из чего.

Шанцевый инструмент.

Лопата в наших горах найдет весьма редкое применение, топор только лишь для рубки дров. Больше всего будут в ходу кирко-мотыги.

Лопат должно быть по 1 на отделение; топоров по 1 на взвод и на всех остальных людях—кирко-мотыги.

В каждом взводе необходимо иметь тонкую, крепкую веревку для извлечения сорвавшихся под кручу людей и вьюков, устройства барьеров на очень опасных местах и для переправ через горные речки. Эта веревка длиной метров в 60—75 возится на ишаке во взводе.

Звенья подвоза и эшелонирование тыловых учреждений.

Звенья подвоза также, как и в равнине (Полев. уст. Гл. VIII), но учитывая трудность горных дорог, длину путей подвоза нужно сократить, исходя из величины суточного перехода в горах 12—15 километров.

Таким образом, если горно-стрелковые дивизии сведутся по 2-3-4 в корпуса, то тыловой район этого корпуса, равный $2^1/_2$ переходам (Полев. уст. § 94) будет глубиной 30—40 километров.

На этих 30—40 километрах и нужно эшелонировать тыловые учреждения корпуса, дивизии, отдельной колонны, организуя их работу применительно к указаниям Попова в его руководстве „Устройство тыла и тактика снабжения“ изд. 1927 г.

При эшелонировании тыловых учреждений крайне необходимо использовать узлы дорог и троп.

Каждый обоз, парк и транспорт должны быть так сконструированы, чтобы могли подать все необходимое каждой отдельной колонне.

На тыловой границе корпуса должны, как и в равнинах, устраиваться головные армейские склады. Этих складов желательно иметь столько, сколько дивизий в корпусе, а корпусные транспорта должны свои эшелоны разбрасывать по этим складам. Следовательно, корпусные транспорта должны иметь число эшелонов равное числу дивизий, входящих в состав корпуса или числу колонн, действующих в самостоятельных направлениях.

При удалении войск от головных складов на расстоянии больше $2^1/_2$ переходов и невозможности подвинуть к ним эти склады, вводится, как и в долине, армейское звено подвоза; несоблюдение этого условия поставит войска в чрезвычайно тяжелое положение, т. к. своих транспортов, парков и обозов у них не хватит, а на местные средства в горах, как правило, расчитывать нельзя, примером к чему могут служить даже мелкие гарнизоны Дарваза 1924-26 г.г. и самаркандские маневры 1928 г.

В горах принцип подвоза сверху вниз, а эвакуация снизу вверх, должен соблюдаться в полной чистоте, т. к. со вторым войска справятся, а первый им не по силам.

Кроме того, надлежит, как незыблемое правило, установить, чтобы войска как можно скорей освобождались от всего им ненужного (больные, раненые, лом) и поэтому никаких санитарных и ветеринарных учреждений со стационарным лечением и громоздких ремонтных мастерских войска иметь не должны—все эти учреждения должны быть армейскими и располагаться вне пределов тылового района дивизии и корпусов.

Афонский.

Б-12

480

РНБ
31-8
8753